

В западноевропейских библиотеках известно около 40 списков писем Исидора. Древнейший список, состоящий из 1600 писем, датирован 986 годом, и затем списки идут включительно до XVII века.

Первое типографское издание писем Исидора в трех книгах вышло в Париже в 1585 году. Оно содержит 1213 писем в греческих подлинниках, с латинским переводом Якова Билля Прунея. Следующее издание, вышедшее в 1605 году, принадлежит Кунраду Риттерсгусу, юристу по специальности, присоединившему к первым трем книгам писем открытую им четвертую книгу, с ее латинским переводом. Современники восторженно приветствовали это открытие. Знаменитый филолог Иосиф Скалигер писал Риттерсгусу: „Поздравляю тебя или, лучше сказать, литературную республику с найденным сокровищем“. В честь Риттерсгуса Скалигер написал стихи на древнегреческом языке. „Исидор, ранее изданный в свет, — так начинается стихотворение Скалигера, — это были некоторые члены его тела, а не все тело. Теперь Риттерсгус, краса досточтимых законов, радует нас цельным телом Исидора“.¹

В 1623 году Андрей Скотт издал в Антверпене по ватиканской рукописи еще 569 неизвестных писем Исидора. В 1629 году он переиздал собрания Билля и Риттерсгуса, присоединив свое собрание как пятую книгу писем Исидора. В 1638 году он повторил все издание.

На основе всех предыдущих изданий в Риме в 1670 году по почину кардинала Франциска Барберинского вышло новое издание писем Исидора, проверенное по рукописям, под редакцией Петра Поссини. Это издание вошло в греческую серию „Патрологии“ Миня как ее 78-й том. Здесь Исидору приписывается 2012 писем при 605 адресатах. Такое количество писем внушает сильное сомнение в принадлежности их одному лицу. Мало достоверно, чтобы столько писем могло сохраниться от одного автора, жившего не в центре Византии, а на ее окраине, в глухом и, повидимому, небогатом монастыре, откуда невозможно было сноситься с таким числом адресатов.

В сочинении „Рассуждение об Исидоре Пелусиоте и его письмах“ (1737) Геуман считает большую часть приписываемых Исидору писем не принадлежащими ему — или сочиненными по его образцам, или записанными с его слов и ни к кому не посылавшимися. Проф. П. С. Казанский возражал против этого мнения, указывая на имеющееся в письмах Исидора „замечательное сходство и по языку, и по духу“: „Обличительные письма Исидора, — говорит он, — кроме частых указаний в них на современность, доказывающих их подлинность, все сходны по тому смелому голосу истины, каким говорил, можно сказать, один Исидор Пелусиот“.²

Конечно, известное ядро писем Исидора должно принадлежать ему, — иначе откуда могло бы появиться представление о нем как об их авторе, но впоследствии его имя сделалось общим, ходячим в отношении эпистолярно-дидактической формы, как стало общим авторским именем имя Иоанна Златоуста для церковно-ораторской формы.

Самый факт позднейшего появления отдельных сборников писем Исидора, существовавших независимо от первых трех книг, служит косвенным доказательством того, что эти письма накапливались в среде византийских книжников в продолжение многих лет и по традиции были отнесены к одному автору. На коллективное происхождение значитель-

¹ Р. Мигне, ук. соч., т. LXXVIII, стр. 118.

² П. Казанский, ук. соч., стр. 514—515.